



Вестник Суздальского регионального отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры

## «БЕЛАЯ ЛЕБЕДЬ» РУССКОЙ АРХИТЕКТУРЫ

**Так называют храм, построенный на месте слияния рек Нерли и Клязьмы, - церковь Покрова 1165 г. На территории Суздальского района находятся памятники белокаменной архитектуры, включённые в Список Всемирного культурного наследия как выдающиеся образцы древнерусского зодчества, но именно этот памятник занимает особое место в истории архитектуры. Если всё белокаменное зодчество земли Владимирской воспринимается как «белокаменная летопись Руси», то церковь Покрова на Нерли в этой летописи звучит как «поэма из камня».**

В настоящее время храм Покрова на Нерли является самым известным памятником древнерусской церковной культовой архитектуры. К нему в любое время года устремляются многочисленные туристы, путешествующие по маршруту «Золотого кольца России». Люди хотят приблизиться к чуду, каким всегда воспринимался этот храм. Церковь Покрова на Нерли 850 лет восхищает всех, кто видит её. Несмотря на то, что уже не одно поколение специалистов изучает этот памятник белокаменного зодчества, на многие вопросы ещё нет ответа. За свою многовековую историю он оброс мифами, легендами, преданиями. Сам храм не дошёл до наших дней таким, каким был задуман Андреем Боголюбским и воздвигнут его выдающимися строителями. Но, когда в конце XX в. встал вопрос о реставрации памятника, то члены комиссии пришли к решению сохранить облик церкви таким, каким мы привыкли видеть его, тем более что время сохранило для потомков глубокий смысл идеи сооружения белокаменного храма на берегу р. Нерли при падении её в р. Клязьму практически на речной «стрелке». В XII в. р. Клязьма протекала севернее и церковь, построенная на перекрёстке водных путей, была своеобразными воротами в столицу Владимиро-Суздальской Руси.

Строительство из камня в этот период вели исключительно князья. Белокаменное строительство в Суздальских землях начал Юрий Долгорукий, он построил 5 храмов. Камень для них, по мнению современных исследователей, добывался на юго-западе Суздальского княжества в каменоломнях недалеко от Москвы, а затем переплавлялся по речному пути. Андрей Боголюбский, сын Юрия Долгорукого, продолжил белокаменное строительство на Владимирской земле, и, заложив «город камень именем Боголюбый», в 1158г. приступил к грандиозному семилетнему строительству загородного замка. В роскошном дворце князь прожил 17 лет. Здесь же в ночь на 29 июня 1174 года трагически оборвалась жизнь этого великого владимирского князя, а имя его оказалось навечно связано с «колыбелью Российской государственности» - Владимиро-Суздальской землёй.

В разных странах многие талантливые зодчие стремились создать совершенный храм, а построен он был на Суздальской земле. На вопрос: «В чём его

совершенство?» - есть много ответов, каждый из которых в чём-то помогает приблизиться к пониманию гениального замысла Андрея Боголюбского. Летописцы связывают строительство церкви Покрова на Нерли с победой дружин владимирского князя над волжскими булгарами, тогда во время похода был смертельно ранен сын Андрея Боголюбского - Изяслав. Умершего от полученных ран княжича похоронили в Успенском соборе г. Владимира, а память о нём, как гласит предание, отец увековечил в белом камне. Перед возведением самого храма строители проделали значительную и трудоёмкую работу в низменной пойме по устройству цокольной части церкви-фундамента очень сложной конструкции и высотой более 5 метров. Археологические раскопки показали, что белокаменный фундамент церкви был заложен в 1,5 метровой траншее, выкопанной в юрских глинах поймы, и на нём возведены 4-х метровые стены. Образовавшееся пространство было заполнено хорошо утрамбованной землёй. Холм, насыпанный 8,5 столетий назад, сейчас воспринимается как естественная возвышенность, хотя в старину он, конечно, смотрелся иначе, т.к. был вымощен плитами с желобами-водостоками из белого камня, а саму церковь окружала галерея, не сохранившаяся до наших дней. Цокольную часть церкви строители выполнили с большим запасом прочности и предусмотрели широкие разрывы. Случались годы, когда во время половодья воды вплотную окружали холм со всех сторон, но никогда не заливали саму церковь, которая воспринималась не только как прекрасное творение человеческих рук, а как промысел Божий. Как знать!

Храм был посвящён празднику Покрова Богородицы, которая считалась Покровительницей всей Владимирской земли. В поход князь брал с собой икону «Богоматерь Владимирская», уповав на её помощь. Покров как первый общерусский праздник зародился на Владимирской земле в атмосфере прославления Богородицы и веры в богоизбранность Владимирской земли, находившейся в это время в периоде невиданного подъёма и расцвета. Храм Покрова на Нерли зримо выражает неукротимое стремление ввысь. Его часто сравнивают со свечой, языки пламени которой поднимаются в небеса и в них растворяются. Существует легенда о вспыхивающем в хра-



ДРЕВНЯЯ ПОКРОВСКАЯ ЦЕРКОВЬ БЛИЗЬ БОГОЛЮБОВА.

ме огне, словно зажжённом невидимой рукой, и исчезающем при приближении человека к храму.

Вернёмся к рассказу о возведении 20-ти метровой удивительно пропорциональной, соразмерной и динамичной церкви, которая так слилась с окружающим её ландшафтом, что воспринимается как часть первозданной природы. Основной объём здания выполнен в виде куба с наружным делением на три широких прясла южного, северного, западного фасадов и узенькими пряслами у алтарных полукружий. Ещё большую стройность храму придаёт наклон стен внутрь. Лёгкость и изящество церкви достигнуты многими приёмами, которые встречаются и у других белокаменных храмов: это и аркатурно-колончатый пояс, и узкие щелевидные окна, и позакomarное покрытие, создающее волнистую линию кровли; и высокий барабан, несущий главу, и великолепная белокаменная резьба на фасадах.

О скульптуре церкви Покрова на Нерли С.М. Новаковская-Бухман в статье, посвящённой памяти Андрея Боголюбского, пишет: «Именно в резном декоре церкви Покрова на Нерли в образе царя Давида был впервые символически воплощён идеал владимирских князей - идеал могущественной, исходящей от Бога власти - а также их представления об особом покровительстве Христа и

Богоматери Владимирской земле. Выраженные языком скульптуры, они были включены в общий контекст декоративной программы, в символических формах запечатлевшей непрерывную борьбу Христа и дьявола, добра и зла. Тем не менее в церкви Покрова образ земного владыки, «властью же сана аки Бога», вышел на первый план. Это как нельзя лучше отвечало властолюбивой политике Андрея Боголюбского».

На церкви Покрова резной декор почти полностью сохранился, и мы через 8,5 столетий можем любоваться соразмерными и выразительными изображениями могучих грифонов, трепетной лани, львов-стражей наряду с великолепными женскими ликами и причудливым переплетением растительно-цветочного орнамента. Рассматривая этот удивительный мир скульптуры храма Покрова на Нерли, современный человек словно сам погружается в напряжённую духовную жизнь своих далёких предков. Во внутреннем пространстве храма создаётся иллюзия большой высоты и ощущается устремлённость ввысь благодаря замечательному приёму, который использовали мастера. Они сверху сузили столбы, несущие барабан купола. Все конструктивные и декоративные приёмы, которые применяли строители храма, выполнены с большим чувством меры и красоты. Храм Покрова на Нерли представляет собой совершенный образ русской архитектуры, много веков замирают сердца тех, кто впервые видит это творение владимирских зодчих. В XVIII в. только благодаря случайности или чуду он не был разобран на постройку колокольни в Боголюбовском монастыре. Один из крестьян, подрадившихся разобрать церковь, был ослеплён позолотой, осыпавшейся с креста, а потом прозрел. Храм уцелел.

Когда-то при виде неземной красоты храма Покрова на Нерли в моей голове сложились строки:

*Рождённый из презренного «Нельзя»,  
Как вызов человеческому роду,  
Над миром он парит в любую непогоду,  
Как высший смысл порядка на земле.*

**Т.Н. КУЗНЕЦОВА,**  
специалист по просветительской работе, член президиума Совета Суздальского отделения ВООПИиК



*Люди, истории, судьбы*

**Каждый человек оставляет о себе память, продолжительность которой зависит от его дел. Если человек был хорошим семьянином, значит в семье потомки будут долго его вспоминать. Если дела распространялись на пользу общества, значит память будет ещё дольше.**

**В вестнике «Наше наследие» мы не раз рассказывали о конкретных людях, жителях Суздаля и Суздальского района. В этом номере в приложении «Наше наследие» мы открываем постоянную специальную рубрику «Люди, истории, судьбы», которая будет присутствовать в каждом номере вестника, т. е. ежеквартально. И у всех вас, уважаемые читатели, есть возможность рассказать о тех, кто оставил заметный след в нашем городе и районе независимо от того когда он жил - в XIX, XX веке или живёт сейчас рядом с нами. Сегодняшний номер мы почти весь посвящаем суздальцам, их историям и судьбам. Ждём ваших откликов и материалов.**

**А.С.ЗАЙКОВА**, председатель президиума Совета Суздальского отделения ВООПИИК.

## РАБОТАЛИ ОТ ЗАРИ ДО ЗАРИ

### Село Павловское: страницы военных лет

**Рассказывать о Павловском в годы Великой Отечественной войны, о боевых подвигах наших земляков можно очень долго. Проводы мобилизованных, письма с фронта, воинские части в селе, суровая повседневность, военное детство – каждая из этих тем заслуживает внимательного исследования школьных краеведов. Эта статья посвящена трудовому подвигу наших земляков.**

После массовой мобилизации в Павловском сразу ощутилась нехватка рабочей силы. Все, кому исполнилось 13-15 лет, начали трудиться, заменив отцов и старших братьев, ушедших на фронт. Лозунг «Всё для фронта, всё для победы!» стал решающим в принятии всех производственных решений.

Директором совхоза имени Фрунзе в начале войны был И.И. Озолин, затем его сменил Д.А. Дудоров. В «Колхозной газете» не раз появлялись заметки о труде рабочих совхоза. Так главный агроном совхоза А.Н. Киреев писал о работе полеводов: «При годовом плане хлебосдачи 500 ц совхозом сдано государству 515 ц, средний урожай пшеницы 15 ц/га, ржи 11 ц/га. Лучшие работницы на сортировке зерна «Клейтоном» Корнева, Осокина, Козина сортируют по 10-12 тонн при дневной норме 8 тонн. Когда еще за многие последние годы коллектив совхоза не работал так организованно и производительно, как сейчас, в дни суровых испытаний для нашей Родины».

Совсем молодой девушкой была в войну Ш.Н. Муштакова. Вот что она вспоминала: «Работали с утра до вечера, себя не помнили. Я, молодая девчонка, мешки с зерном грузила, не боялась надорваться. Ехали во Владимир, перегружали зерно с машин в вагоны, а назад – пешком. Всю ночь шли, двадцать пять километров. А утром вставай – другая работа ждет. Кок-сагыз велили собирать – одна мука была с ним. После работы домой приходили уже к ночи. Пустого супа поешь и спать. Всю войну есть хотелось. Не конфет или пряников, а свежего хлеба».

Замечательной страницей в трудовой летописи совхоза стала организация женской тракторной бригады. Уже в первый военный год после окончания курсов в бригаде работали Ольга Маркова, Любовь Ульянова, Екатерина Миронычева, Елена Емелина, Мария Бушуева, Клавдия Никитина. Их помощниками стали подростки: Виктор Бабаев, Сергей Манушин, Юрий Малышев. Руководил бригадой опытный наставник, главный механик совхоза Аркадий Ефимович Борисов. Механизаторам приходилось трудиться без выходных и отпусков.

Из воспоминаний О.П. Марковой: «В страду мы дома не показывались. Жили в поле, в вагончиках. Туда на лошади привозили нам горючее для трактора и паек. Нам, девчонкам, очень тяжело было с техникой: то одно сломается, то другое. Сидит, помню, Лена Бушуева, плачет. Целый час завести трактор не может, а посевная не ждет. Большую помощь нам оказывал А.Е. Борисов, человек душевный, отзывчивый и исключительно трудолюбивый. На нём вся механизация держалась».

В 1944 году Ольга Маркова и Екатерина Миронычева принимали участие в слете ударников сельского хозяйства в Вязниках, где встречались с легендарной Пашей Ангелиной. Всех членов бригады наградили медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», а Ольгу Маркову представили к ор-



Ученики и учителя Павловской семилетки.

дену Трудового Красного Знамени. Это был первый трудовой орден в селе.

В военные годы никто из рабочих и служащих совхоза не пользовался отпуском, а денежная компенсация за него перечислялась на лицевые счета. На общем собрании было принято решение передать эти деньги на строительство танковой колонны «Ивановский колхозник». Всего было перечислено более ста тысяч рублей. По этому поводу на имя директора совхоза пришла благодарственная телеграмма от Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина.

В то время в Павловском было и другое хозяйство – колхоз. Там катастрофически не хватало мужской силы. Даже его председателя Сергея Ивановича Ладына призвали на фронт, а хозяйством руководил инвалид Дмитрий Сергеевич Козин. Из годового отчета колхоза известно, что в 1943 году здесь трудились 10 мужчин, 43 женщины и 19 подростков.

Почти вся колхозная продукция сдавалась государству. На один трудодень колхозники получали 1,4 кг зерна, 0,5 кг сена и 3 кг соломы. Но и в этих нелегких условиях они только в 1943 году сверх плана направили в фонд Красной Армии 30 ц ржи. За годы войны колхозники подарили защитникам Родины 10 коней, оказывали помощь району, пострадавшему от оккупации. Так в 1944 году в одно из сел Батурицкого района Смоленской области было отправлено 6 коров, 6 свиней, 20 ярок, несколько телят и жеребенок.

В областном архиве мы обнаружили очень примечательный документ – фронтовое обязательство колхоза имени Фрунзе от 3 апреля 1942 года под девизом: «Сталин зовет нас в труде и бою биться с врагом за Отчизну свою». Что же решили павловские колхозники?

1. Перевыполнить план посева культур на 13 га.
2. Засеять в фонд обороны Родины дополнительно 2 га пшеницы.
3. Добиться удоя молока 1800 л.



Механизаторы и их помощники в мастерской совхоза.



Девушки-трактористки, награжденные медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

4. Закончить уборку яровых в 6 дней, озимых – в 7 дней.

5. Собрать с 1 га: зерновых – 15 ц, картофеля – 150 ц, махорки – 16 ц, кок – сагыз – 11 ц.

6. Сверх платежей отправить в фонд Красной Армии меда – 20 кг, шерсти – 20 кг, зерна – 20 ц, картофеля – 100 ц, капусты – 10 ц.

7. Оказать помощь Калининской области – 6 ягнят.

8. Работать от зари до зари.

Сдать, засеять, выполнить, перевыполнить – такие приказы то и дело поступали в сельсовет и в правление колхоза. По воспоминаниям старожилов – участников трудового фронта – не выполнить принятые обязательства было в ту пору невозможно. На фронт отдал последнее – и павловцы трудились, понимая, что это нужно фронту.

Десятки женщин, колхозниц и работников совхоза, других работников были награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». В областном архиве, фонде Суздальского райкома партии, сохранился список рабочих и служащих совхоза имени Фрунзе, представленных к этой награде. В этом списке 42 человека.

Сегодня уже почти не осталось павловцев, которые в годы войны самоотверженно трудились в совхозе или колхозе. Но живы «дети войны», делившие с взрослыми все трудности военных лет. Накануне 70-летия Великой Победы в школьном музее состоялось несколько встреч, во время которых ветераны труда рассказывали учащимся о пережитом.

С глубокой благодарностью ученики военных лет вспоминали своих учителей. Под их началом они провели суровые годы войны, как за партией, так и на полевых работах. Л.А. Шигаева рассказывала школьным краеведам о высочайшем авторитете учителя того времени: «Как-то вечером подошли мы к дому,

где квартировали учителя. Из-за любопытства заглянули в окно: наши педагоги ужинали, а на столе была только картошка «в мундире»! Взволнованная я пришла домой: «Мама, неужели и учителя, как мы, едят одну картошку?» Они были для нас как боги, поэтому я и была поражена простотой их повседневной жизни».

Директором Павловской семилетки в те годы была Татьяна Михайловна Леонтьева, заведом Клавдия Ивановна Норина, пионервожатой – Лидия Васильевна Коровина. Трое учителей ушли на фронт и погибли за Родину: А.П. Ябловков, М.Г. Сучков, Н.А. Артемьев.

Еще шла война, когда после тяжелого ранения в село возвратился Александр Николаевич Блажнов. Студентом университета он осенью 1941 года в составе народного ополчения защищал блокадный Ленинград на Пулковских высотах. Его воспоминания, которые хранятся в школьном музее, являются очень ценным материалом для понимания истории села военного времени: «В первый год войны школьное здание занимали летчики, и занятия 5-7 классов проводились в школе села Семеновское-Красное. Начальные классы занимались в частном доме. Всего в Павловской семилетке обучалось около 60 детей. Почти не было учебников и тетрадей. Школьники писали на газетах и другой неудобной бумаге. Из-за нехватки дров зимой в классных комнатах было очень холодно. В школе было так мало увлекательных книг, что их выдавали ученикам только в качестве поощрения за хорошую учебу».

Коллектив учителей и учащихся регулярно помогал колхозу: собирали золу для удобрения полей, семена кок-сагыз, подбирали колоски за комбайном, писали письма бойцам, шили кисеты. Это был их вклад в Великую Победу.

**А.В. ТЕРЕНТЬЕВ**,  
руководитель школьного музея «Павловская летопись»



## В ЛАГЕРНОЙ ЖИЗНИ ВОЙНА ПРОДОЛЖАЛАСЬ...

**Отзвучали в мае салюты Победы, по улицам наших городов прошли миллионы участников марша «Бессмертного полка» с портретами отцов и дедов, отдавших жизнь в боях за нашу Родину или ушедших из жизни уже в послевоенное время. Девятое мая является, несомненно, всенародным и важнейшим для всех нас праздником. Долг памяти, приведший и сотни суздальцев к Вечному огню в солнечный майский день 2015 г., важен и для нас и для тех поколений, которые придут следом за нами. Именно поэтому работа историко-этнографического отдела Суздальского филиала ГВСМЗ по сбору материалов об участии суздальцев в Великой Отечественной войне продолжается.**



В.А. Дорофеев.

Особенно трагично складывалась в годы войны биография тех, кто попадал в плен к фашистам. Чрезвычайно тяжелым выдался 1941 год – начало войны, когда гибель и пленение советских солдат было массовым явлением. Причины пленения были различными: окружение, ранение, физическое истощение, отсутствие боеприпасов. Фашисты создали широкую сеть различного типа лагерей для военнопленных и граждан, насильно угнанных в Германию. Для военнопленных лагеря делились на 5 категорий: сборные пункты (фронтовые лагеря), пересыльные («дулаг»), постоянные («шталаги»), основные рабочие и малые рабочие лагеря (колонны). Сборные пункты создавались рядом с линией фронта или в районе проведения операции. Здесь шло окончательное разоружение военнопленных и оформление первых учетных документов. Дулаг обычно размещались вблизи железнодорожных узлов. Фронтовые лагеря и дулаг чаще всего распо-

лагались на открытом пространстве – в оврагах, карьерах, низинах. Для строительства лагерей применялся очень простой метод: открытое пространство площадью в несколько гектаров огораживали колючей проволокой и ставили по периметру вышки с охраной. Часто узникам приходилось выкапывать себе норы в земле, чтобы хоть как-то защититься от непогоды. После первоначальной сортировки пленных отправляли в лагерь, имеющие, как правило, постоянное месторасположение в тылу, вдали от военных действий. Пересыльные лагеря делились на отлаги, которые предназначались для содержания офицеров и генералов и маньшфлагы – для рядового и сержантского состава. Шталаги служили базой для сети основных рабочих лагерей, ему подчиненных, в которых содержались по несколько тысяч человек.

На территории Советского Союза умерло свыше семисот тысяч военнопленных вермахта (18 процентов от общего количества пленных). В лагерях Третьего рейха погибло по разным данным от 3,3 до 4,2 млн. (50-70 %) советских воинов, оказавшихся в плену. Основными причинами гибели были сыпной тиф и общее истощение организма от недоедания.

В шталаге 308 Нейхаммер окончили свой жизненный путь некоторые красноармейцы, призванные из Суздальского района. Они оказались в плену в ту самую жаркую пору июля-августа 1941 года, когда стремительно развивалось наступление немцев. Остановилось оно на подступах к Москве. Так Митин Ф.Д. был пленен под Чаусами 18 июля и уже в ноябре 1941 его фамилия в списках умерших лагеря Аушвиц. Копейкин А.И. призван из деревни Коровники Суздальского района, пленен под Ермаковкой, неболь-

шой деревушкой Монастыршинского района Смоленской области 4 августа, погибает в лагере в конце 1941 года. В списках жертв шталага 308 находим также имя Голова А.А., 1911 года рождения, призванного на фронт из Суздаля.

Немалые испытания выпали на долю Дорофеева Василия Андреевича. Его воспоминания переданы в историко-этнографический отдел Суздальского филиала ГВСМЗ дочерью Сурановой Зоей Васильевной, получившей документы об отце из архива КГБ СССР при содействии «Российского военно-исторического общества» Владимира. Из допроса Дорофеева В.А. советскими спецслужбами по возвращении его из плена в 1942 году – «... Первый раз в плен противника я попал 20 августа 1941 года около города Кричева. Наш отряд находился в обороне под Кричевым, в пяти километрах, во время боя мы были окружены противником и атакованы. После попадания в плен нас конвоировали в Кричев, где я сидел в лагере около 6 суток, а когда нас стали конвоировать в город Чаусы, я в пути сбежал от конвоя в лес. После побега через несколько дней вблизи Смоленска меня задержали немецкие солдаты и конвоировали в поселок Монастыршину, откуда через двое суток я сбежал...». В конце 1941 года, Василию Дорофееву удалось сбежать из плена. По существу на тот момент это было спасением жизни.

Наиболее обширен список суздальцев, рядовых и офицеров, которые испытали на себе ужас лагеря Цайтхайн: Белов Константин, Соловьев Виталий Николаевич, Графов Александр Иванович, Никитин Василий Иванович, Болотов Иван Николаевич, Демин Николай Васильевич, Кованов Николай Корнильевич, Фирсов Вениамин Ефимович, Потягалов Иван

Иванович, Егоров Петр Семенович, Маслов Дмитрий Никифорович. Лагерь Цайтхайн в 1941/42гг служил центральным приемочным и распределительным пунктом. Помимо советских военнопленных в лагере с октября 1943 г. содержались также итальянские, сербские, английские, французские и польские пленные. В общей сложности в Цайтхайне умерло около 25–30 тысяч советских и более 900 военнопленных из других стран, среди них не менее 862 итальянцев. Причиной их смерти были, прежде всего, недостаточность питания и катастрофические санитарные условия. В июле 1941г. были доставлены первые советские военнопленные. Территория была лишь окружена забором из двойной колючей проволоки. Не было ни бараклов, ни палаток для размещения пленных. Защищаясь от непогоды, военнопленные выкапывали себе землянки. Строительство жилых бараклов, кухней и колодцев началось только тогда, когда для этого в распоряжении стало достаточно военнопленных. Нехватка колодцев заставляла пленных пить из луж.

Суздальский ветеран Николай Васильевич Корытов, которого помнят суздальцы старшего поколения, сам бывший военнопленный, написал книгу о первых месяцах войны, опубликовать её ему не удалось. Рецензия одного из издательств была следующей: «Показывая через военнопленных Николая Журавлева и Григория Щербакова жизнь в фашистском плену, Н.Корытов не сумел создать живую, впечатляющую и правдоподобную картину ни злобствующих гестаповских концлагерей, где томились и тысячами погибали от голода, тесноты, повальных болезней и непосильного рабского труда несчастные узники фашизма, ни той самоотверженной борьбы, которую мужественно продолжали вести советские люди в этих ужасных условиях, не жалея ради достижения свободы ни сил своих, ни самой жизни...».

Как же редактор не разглядел следующие строки автора, прошедшего через горнило плена Вяземского лагеря военнопленных «Дулаг-184»: «Пленные ра-



Н.В. Корытов.

ботали по двенадцать и более часов в сутки. Скучное двухразовое питание: литр брюквенного супа, триста грамм эрзац-хлеба окончательно подрывало бы здоровье людей, если бы не удавалось достать немного питания на стороне. Условия плена сближали людей. Неписанным законом плена, который строго выполнялся всеми военнопленными, было делиться всем, что имеешь... С первых же дней лагерной жизни Журавлев понял, что единственный выход – бежать из лагеря».

По данным «Книги Памяти Владимирской области» из 7145 человек, безвозвратных потерь суздальцев в 1941-45 годы, погибло в боях 2597 человек, пропало без вести – 3728, погибло в плену – 112. Уже в наше время заработал в сети интернет обобщенный банк данных «Мемориал», через который каждый сможет получить информацию о боевом пути своего предка, односельчанина, земляка. Конечно же, чем меньше в этом списке будет имен пропавших без вести, тем ближе мы будем к поставленной задаче – вернуть долг памяти каждому воину нашей страны, отдавшему жизнь за нее и наше с вами будущее.

**Д.С. ЗАОЗЕРСКИЙ,**  
научный сотрудник историко-этнографического отдела ГВСМЗ.

## СУДЬБА СОЛДАТА

**В год 70-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне хотелось бы вспомнить как можно больше суздальцев, участвовавших в разгроме фашистской Германии. Сегодня мы расскажем об участнике войны Михаиле Михайловиче Потехине. Он в конце 1980-х гг. принимал активное участие по сбору информации о тех, чьи жизни безверно оборвались на войне, о тех, кто с той войны домой так и не вернулся...**

Михаил Михайлович Потехин родился 7 ноября 1924 г. в крестьянской семье в селе Городищи Кологривского уезда Костромской губернии (сегодня Парфеньевский район Костромской области). В 1931 г. его отец Потехин Михаил Сергеевич оставил семью, женился на другой женщине и переехал в г. Суздаль. Спустя 2 года, по настоянию отца, Михаил Михайлович вместе с матерью и другими 3 детьми также переехал в Суздаль. Мать его с момента переезда в город работала технической служащей в музее, средней школе и других организациях. Проживали Потехины в Суздале по адресу: ул. Ленина, дом Коммуны №1, кв. 22.

В 1942 г. Михаил закончил 10 классов средней школы и 8 августа был призван в армию. 16 октября он был направлен во 2-е Горьковское танковое училище, но по состоянию здоровья туда принят не был. 30 октября его направили в Горьковский артиллерийский центр, а оттуда в формирующийся 442 истребительный противотанковый артиллерийский полк 9 ардивизии, где его назначили на должность оружейного номера 76 мм орудия ЗИС-3 (Орудийный номер - это военнослужащий, входящий в состав оружейного

расчёта и выполняющий определённые обязанности по обслуживанию артиллерийского орудия, подготовке и ведению стрельбы).

17 ноября 1942 г. полк, в котором служил Михаил Михайлович, был направлен на Юго-Западный фронт и 22 ноября он принял боевое крещение в сражении на р. Дон в районе Верхнего и Нижнего Мамона. С 23 февраля 1943 г. он находился уже в должности командующего орудия.

В декабре 1943 г. Потехин М.М. был направлен на учёбу во 2-е Ростовское училище самоходной артиллерии в г. Молотов Уральского военного округа (Сегодня г. Пермь, с 1940 по 1957 гг. город назывался Молотов). После освобождения территории Украины от фашистов в июне 1944 г. училище было передислоцировано в г. Глухов Харьковской области Украины). В училище прошёл 10-месячный ускоренный курс обучения по специальности командира самоходно-артиллерийской установки СУ-85, по окончании ему было присвоено звание младшего лейтенанта.

Вот как характеризовал выпускника училища в аттестационном листе командир батареи курсантов Г. Шабаяв: «Потехин Михаил Михайлович делу партии Ленина-Сталина и Социалистической Родине предан. Идеологически выдержан. Морально устойчив. Вольные качества развиты. Командирский навык имеет. Требования к себе. Трудолюбив. Инициативен. Дисциплинирован. Физически развит хорошо. В походах вынослив. Участник Отечественной войны. Награждён орденом «Отечественной войны 2 степени» и медалью «За отвагу».

При прохождении курса обучения активно принимал участие в массовой работе. Работал группатором взвода. С обязанностями справлялся отлично. Боевые стрельбы выполнял отлично. Артиллерийская подготовка хорошая, материальную часть знает хорошо. Организовать её хранение и сбережение умеет. Передать свои знания подчинённым может. Вывод: соответствует должности командира СУ-85. Достоин присвоения воинского звания «младший лейтенант».

Во время Великой Отечественной войны Михаил Михайлович вёл переписку с родственниками, друзьями и знакомыми. В фондах Владимиро-Суздальского музея-заповедника бережно хранится письмо от Потехина М. Варганову А.Д., датированное 13 марта 1944г., когда он был курсантом училища.

В конце ноября 1944 г. молодой лейтенант был направлен в 5 запасной танковый полк 5 учебной танковой бригады в г. Свердловск Уральского военного округа, а оттуда 1 января 1945 г. из этого полка убыл в составе маршевой роты на 2 Белорусский фронт. Там в составе 1436 самоходно-артиллерийского полка 3 Гвардейского Котельниковского танкового корпуса в должности командира САУ-100, принимал участие в боях за освобождение Польши и позднее в разгроме группировок гитлеровских войск на территории Восточной Германии.

По окончании Великой Отечественной войны Потехин М.М. в августе 1945 г. вместе с полком передислоцировался в Польшу в г. Растенбург. В июле 1946 г. он был утверждён на должность командира роты СУ-100 того же полка, а с декабря 1946 г. проходил службу уже в должности командира кадрового взвода СУ-100. В июне 1947 г. его назначили помощником начальника штаба по учёту личного состава 80 от-



М.М. Потехин.

дельного кадрового механизированного батальона того же полка. В феврале 1948 г. Михаил Михайлович был откомандирован в распоряжение командующего бронетанковых войск Дальнего Востока, по распоряжению которого был назначен на должность командира танкового взвода Т-34 в 72 танковом полку 3 Харбинской танковой дивизии Приморского военного округа. С мая 1948 г. он был назначен помощником начальника штаба танкового батальона, а с января 1950 г. помощником начальника штаба по учёту личного состава того же полка.

В конце ноября Потехин М.М. был откомандирован для дальнейшей службы в Восточную Германию, где проходил службу в Группе Советских войск в Германии (ГСВГ) сначала в должности помощника начальника штаба по учёту личного состава, а затем помощника начальника строевого отделения штаба 6 Гвардейской танковой дивизии 3 механизированной армии ГСВГ. Эту должность он занимал вплоть до 1959 г.

Затем, вернувшись в СССР, продолжал службу вплоть до своей демобилизации в августе 1971 г.

Демобилизовавшись из армии, Михаил Михайлович вернулся в родной Суздаль, в котором жил и работал всю оставшуюся жизнь. Умер Потехин М.М. в 1999 г. Его потомки и сегодня проживают в Суздале.

Потехин М.М. прошёл непростой боевой путь солдата по дорогам Великой Отечественной войны. Видимо сильным был у Михаила ангел-хранитель, ведь за время войны не получил он ни ранений, ни контузий. Список его наград таков: орден Отечественной войны II степени (1943 г.), орден Отечественной войны I степени, польская медаль «За Варшаву» (1945 г.), орден «Красной звезды» (1945 г.), медаль «За победу над Германией» (1946 г.) и др. Начав службу рядовым, Михаил Михайлович дослужился до звания подполковника.

В конце 1980-х - нач. 1990-х годов. Михаил Михайлович Потехин участвовал в подготовке и издании Книги памяти г. Суздаля и Суздальского района. Благодаря его деятельности многие имена и фамилии жителей города и района не канули в лету, не стали забытыми. За этот благородный труд Потехин М.М. был награждён Почётной грамотой Суздальского района.

«Никто не забыт и ничто не забыто!» Не забытым для жителей г. Суздаля и Суздальского района оказалось и имя того, кто когда-то сделал вклад в сохранение памяти о земляках, отдавших жизни за то, чтобы мы жили под мирным небом.

**А.В. БАБАКОВ,**  
научный сотрудник музея-заповедника

# НОВОСЕЛЬСКИЙ САМОРОДОК

**Среди наших земляков немало имен, оставивших яркий след в истории русской культуры. К таким людям можно отнести и уроженца села Новое Суздальского уезда Ивана Филипповича Масанова, который прошел жизненный путь от простого разнорабочего до крупного ученого-библиографа.**

Родился Иван Филиппович 30 мая 1874 года в крестьянской семье. Отец, Филипп Васильевич, как и многие другие односельчане, был отходником. Скудные на урожай суздальские суглинки заставляли мужиков заниматься отхожим промыслом, создавая для этого целые артели. Подрядчики вывозили их на несколько месяцев на работу в Москву и Подмосковье строить дома. Возвращаясь домой, везли отходники подарки: кто платок, кто отрез на платье, а Филипп Васильевич книги. Односельчане посмеивались: «У Масановых в доме добра нет, в сундуках одни книги лежат».

Семи лет пошел Ваня в сельскую школу. Как только выучился читать, не расставался с книгой. Прочитывал все, что удавалось достать: песенники, сонники, жития святых, исторические романы Загоскина, сочинения Пушкина и Гоголя. Скоро в отцовском сундуке не осталось ни одной непрочитанной книги, приходилось выпрашивать у местного батюшки. После окончания трех классов отец стал брать сына с собой на заработки в Москву. Под руководством отца Иван Филиппович обучился профессиям каменщика, маляра и плотника, а в 1892 году поступил на службу в Торговый Дом «А. Беренштам и К». Фирма занималась продажей тюлевого и гардинного товара.

На первом этаже двухэтажного особняка на Мясницкой и по-

селили нового работника. Сюда же в 1896 году Иван Филиппович привел свою жену Александру Васильевну. Позже они переселились в пустующую во флигельке комнату – бывший курятник. У окна прикрепили откидную доску, покрытую черным лаком – письменный стол. Здесь после утомительного рабочего дня Иван усиленно занимается самообразованием: учит немецкий язык и эсперанто, изучает историю, театр, классическую литературу и критику. Всю жизнь Иван Филипповича страстно тянуло к книгам. Они первое, что появилось в крошечной каморке на Мясницкой. А в 1904 году библиотека Масанова насчитывала уже около пяти тысяч томов. Первое место в ней занимали книги по истории родного Владимирского края.

Еще в юности Иван Филиппович начал искать книги по истории Владимирщины. В автобиографических заметках он вспоминал, что «имел обыкновение записывать все те книги и статьи, которые встречал в печати по истории Владимирской области». С течением времени у него образовалась целая картотека, которая по сравнению с прошлыми исследованиями в этом вопросе, была намного полнее, а, следовательно, и интереснее для любителей истории. Как раз к этому времени относится открытие во Владимире учетной архивной комиссии, куда Масанов и послал на рассмотре-

ние свою картотеку. Это положило начало вступлению Ивана Филипповича на библиографическое поприще.

С годами столь необычная для выходца из крестьянской семьи страсть к библиографии все больше поглощала Масанова. Удивительной была работоспособность Ивана Филипповича. Во сколько бы ни лег спать, вставал всегда не позднее 6 часов утра и отдавался любимой библиографии, а в 8 часов наскоро выпивал стакан крепкого чая и спешил на работу.

В 1902 году Владимирская учетная архивная комиссия избирает И.Ф. Масанова действительным членом. А в 1905 году выходит в свет его первая крупная работа, посвященная библиографии родного края. Это был большой труд (более 500 страниц) под заглавием «Библиография Владимирской губернии». Справочник этот – до сих пор настольная книга для всех, кто изучает историю Владимирского края, его хозяйство, этнографию, археологию и архитектуру. До появления этой работы в России не было столь солидных справочников.

С 1911 по 1913 года выходит трехтомный труд Масанова «Русские сатиры-юмористические журналы», посвященный библиографии популярных журналов того времени «Весельчак», «Гудок», «Оса», «Заноза» и другие. К этому времени имя Масанова было уже известно современникам.

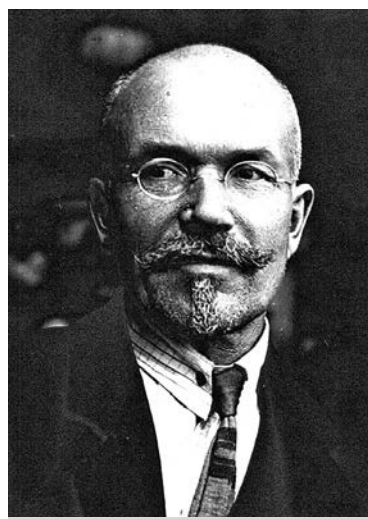
Любимым писателем Ивана Филипповича был А. П. Чехов. Всю жизнь он регистрировал не только издания произведений Антона Павловича, но и литературу о нем. Современный читатель, наслаждаясь юмором раннего Чехова, даже не подозревает, что «открыл» его Масанов.

Строгий к себе, А.П. Чехов очень многие из своих ранних рассказов не включил в прижизненное полное собрание сочинений. Уже после смерти писателя И.Ф. Масанов проделал нелегкий труд – пересмотрел все юмористические журналы поры чеховской молодости и подвел итог всем мелочам, вышедшим из под его пера.

«Это было поистине целое открытие!», – так оценили современники работу Масанова, вышедшую под названием «Чеховиана» (1929 г.), где была собрана информация о жизни и трудах самого писателя: обо всем, что было написано о Чехове, сведения о всех его произведениях с указанием, где и когда они печатались. По поводу выхода «Чеховианы» сестра писателя – Мария Павловна Чехова писала Масанову: «При ответствии вашу колоссальную работу и очень рада, что именно вы ее сделали. Приношу вам благодарность не как сестра Чехова, а как работница по Чехову».

Ещё в начале девятисотых годов И.Ф. Масанов приступает к составлению «Словаря псевдонимов русских писателей» – самой многотрудной своей работе, самого любимого своего детища.

Он собирает материал для словаря более 40 лет: и начинающим библиографом, и почтенным сотрудником Центральной книжной палаты (где работает после революции) и пенсионером.



И. Ф. Масанов.

Тысячи часов кропотливой работы в библиотеках и архивах, сотни писем и запросов – и в результате более 80000 расшифрованных псевдонимов, собранных в четырехтомный «Словарь псевдонимов русских писателей, учёных и общественных деятелей». Это единственный в нашей стране уникальный по полноте сообщаемых сведений труд был дополнен и издан сыном И.Ф. Масанова Юрием Ивановичем уже после смерти учёного в 1956-60 годах.

Умер Иван Филиппович Масанов в конце февраля 1945 года, 70 лет назад. Его жизненный путь от каменщика до ученого – это путь настоящего русского самородка, сумевшего, несмотря на все трудности жизни, оставить свой след в развитии науки.

**Е.В. АНДРЕЕВА**, заведующая Новосельской библиотекой.

## СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛИ БОРИСОГЛЕБСКОГО ХРАМА СЕЛА КИДЕКША ПО ДАННЫМ МЕТРИЧЕСКИХ КНИГ

**В 2015 году православные люди отмечают тысячелетие мученической смерти Святых князей Бориса и Глеба.**

**Один из самых знаменитых храмов в память святых построен первым удельным Суздальским князем Юрием Долгоруким в 1152 году. В это время, в связи с неудачей в междоусобной борьбе за Киевский престол, укрепляя и благоустроявая свое Залесское княжество и выбирая место для столицы, князь Юрий отдаёт дань памяти Борису и Глебу – своим двоюродным пращурам. Порою принято расценивать храмы как демонстрацию политического могущества древнерусских князей. Но в этом «памятнике политического могущества», благодаря его посвящению Свв.Борису и Глебу, выражена идея прямо противоположная – об отказе от притязаний на земное господство и благ земных ради целей высших, небесных. В этом кроется причина глубокого почитания святых братьев русским народом. Белокаменный храм Бориса и Глеба – памятник тому, как возвышается и торжествует над всеми делами и помыслами людскими стремление к благам иным, нематериальным. Это стремление для нашего народа стало определяющим, а с отступлениями от него связаны самые мрачные страницы русской истории.**

Пусть нашей маленькой лептой в празднование такого редкого события – тысячелетия – будет попытка спасти от забвения хотя бы некоторые имена тех, кто нес свою службу при посвященном любимым русским святым храме в Кидекше. Об истории Борисоглебского храма и его архитектурных особенностях написано многое, а вот сведения о его священнослужителях очень скудны. Между тем, мы имеем возможность выстроить непрерывную цепочку их имен на отрезке времени от 1826 по 1918 год. Это почти сто лет: от царствования Николая I до царствования Николая II включительно. Верхняя хронологическая граница определяется тем, что последняя метрическая книга Борисоглебского прихода оканчивается 1918 годом. Нижний предел будет определяться сведениями из известного труда Неофита Владимировича Малицкого – Списка воспитанников Владимирской Духовной Семинарии. Отсюда можно извлечь информацию о священниках села Кидекши со 2-й четверти 19 века – такой перечень, сколько известно, до сих пор не составлялся. Но Списки Н.Малицкого не простираются на XX век, не содержат сведений о семейных и родственных связях священников в Кидекше, из них не очевидно, что цепочка между священниками является непрерывной. На основе архивных данных мы восстанавливаем непрерывную цепочку преемственности священнослужителей, дополнив данные Н.Малицкого сведениями из метрических книг (далее – МК). Хотя они ограничены спецификой МК – рождения-крещения, бракосочетания, кончины – но это лучше, чем ничего. Эти сведения публикуются впервые.

**Гавриил Николаевич Сарментов** (ок. 1801-1848) Согласно сведениям Малицкого, окончил Владимирскую духовную семинарию в 1824 г., священником в Кидекше стал в 1826 году – в начале царствования Николая II. Супруга Гавриила Сарментова упоминается в МК как «того ж села

Попадья Евдокия Якимова». Подписи священника Борисоглебского храма Гавриила Сарментова в МК – вплоть до августа 1848 года. В это время – в июле-августе 1848 года на всю Россию обрушилась страшная беда – холера, выкосившая значительную часть населения страны. И первая её жертва в селе Кидекша – как раз отец Гавриил Сарментов, во всяком случае, первый раз холера как причина смерти указана в соответствующей графе против его имени. Указан возраст – 47 лет. Из этой записи устанавливается и примерная дата рождения отца Гавриила – ок. 1801.

**Петр Иоаннович Парнассов** (ок. 1824-1889). По данным Малицкого, окончил семинарию в 1844 г., следовательно, родился в начале 20-х гг. Такую благозвучную фамилию получил в семинарии, а фамилия его отца, как указывает Н.Малицкий, – Раменский. Впервые подписи Петра Парнассова в качестве священника Борисоглебского храма появляются в МК в конце 1848 года – после холеры, унесшей жизнь его предшественника. Семью Петра Парнассова также ожидали испытания. Весной 1855 г. умерла мать священника – Мария Фёдоровна Раменская. 20 ноября 1857 г. вскоре после смерти новорожденного сына скончалась в возрасте 29 лет и жена священника Петра Парнассова – Наталья Васильевна, дочь священника Василия Доброхотова. Отец Петра остался с малолетними детьми на руках. Служение отца Петра в Кидекше продолжалось еще 12 лет. Из МК следует, что впоследствии он был священником суздальского Спасо-Евфимиевого монастыря, уступив в 1869 г. место в Кидекше своему зятю – Василию Ивановичу Спасскому, а Н.Малицкий упоминает о службе Петра Парнассова в Ковровском уезде и о его кончине 5 мая 1889 г.

**Василий Иоаннович Спасский** (ок. 1843-после 1877) Окончил Владимирскую духовную семинарию в 1862 г. У Малицкого указано, что священником села



Храм Бориса и Глеба в Кидекше.

Кидекша о. Василий был с 1868 до 1877 г. Но священником Борисоглебского храма Василий Спасский мог стать не ранее февраля 1869 г., когда он женился на дочери отца Петра Парнассова – Евлампии Петровне (до женитьбы представитель белого духовенства не мог принять сан). Парнассова и Спасские были представителями высококультурного священства. Ярославский Юридический Лицей, где учился сын отца Петра – Петр Петрович Парнацкий, был престижным заведением, одно время среди его преподавателей был К.Д. Ушинский, считающийся основателем русской педагогики как науки. Неудивительно, что и Василий Спасский, сменивший в Борисоглебском храме Петра Парнассова, тесно относился к месту своего служения. В 1874 году Василий Иванович Спасский, как указывает Малицкий, получил награду от Академии Художеств за статью о церкви Бориса и Глеба. В 1877 г. о. Василий уже не выполнял по болезни обязанности настоятеля. Несколько лет настоятелем прихода в Кидекше был священник соседнего села Красное.

**Василий Ефимович Тихонравов** (ок. 1835-1884) В 1856 г. выпускник Владимирской духовной семинарии; в 1862 – священник с. Спасское Городище Суздальского уезда; в 1867 – с. Красное. Умер 15 мая 1884. У Малицкого не указано, что одновременно Василий Тихонравов был настоятелем Борисоглебского храма.

**Петр Иоаннович Смирнов**. В Кидекше служил в 1884-1903 гг. По Малицкому: 1862 г. – выпускник Владимирской духовной семинарии. В 1865 – священник с. Переворота Суздальского уезда; в 1884 – священник с. Кидекши. На этом заканчиваются сведения Малицкого о священниках села Кидекши. Мы можем дополнить их тем, что имя супруги о. Петра Смирнова –

Анна Александровна. Среди детей – дочь Анастасия, на которой и женился следующий священник Борисоглебского храма – как это часто бывало, зять пришел на место тестя.

**Аркадий Иоаннович Кохомский** (ок. 1879-после 1918) У Малицкого сведений о нем уже нет, и только из записи в МК 1903 г. о бракосочетании Аркадия Ивановича мы узнаём, что он окончил курс Владимирской духовной семинарии и было ему 24 года. О круге общения о. Аркадия и его принадлежности к местной интеллигенции можно также судить по данным МК, где он фигурирует в качестве восприемника у своих прихожан вместе с В.М. Стаховской – женой смотрителя Суздальского духовного училища И.М. Стаховского, известного в Суздале в том числе благодаря хлопотам об открытии городской гимназии. После революции о. Аркадий был репрессирован.

**Павел Беневольский** (Беневоленский?). Подписи этого священника в метрических книгах – в 1913 – 1914 гг. – в это время перерыв в служении о. Аркадия Кохомского. С 1915 г. – снова его подписи.

**Александр Фомич Круковский**. Знается как священник села Кидекша в конце МК за 1918 год в записи о рождении у него и жены его Анны Фёдоровны сына Георгия. При этом восприемниками были дети священника: Александр и Надежда Круковские. Более ничего о судьбе этого священника и его семьи мы пока не знаем. Известны еще имена священников, служивших здесь в 20-30-е гг. XX в. Но в рамках этой статьи мы ограничимся данными метрических книг Борисоглебского прихода, а они прекратили существование после 1918 года.

**Е.Ф. ШИПУНОВА**